

— Пойду принесу вам ещё одно одеяло, — не дожидаясь ответа, старушка торопливо ушла в спальню.

Лу Сюнь остался стоять посреди комнаты с рюкзаком в руках.

— Будешь? — Чэнь Е протянул ему тарелку с нарезанным персиком.

Лу Сюнь как-то странно посмотрел на него:

— Нет, спасибо.

— Тогда иди в комнату, подожди меня там.

Чэнь Е принялся уплетать персик вдвое быстрее. Проглотив последние куски, он вытер рот, сполоснул тарелку и только тогда вернулся в спальню.

Лу Сюнь в это время уже наводил порядок на его заваленном хламом письменном столе.

Чэнь Е опёрся о дверной косяк, с недоумением наблюдая за этой картиной.

— Ты что, чистюля?

Лу Сюнь обернулся и указал на деревянный пол, где живописным ковром были разбросаны шмотки, учебники и какие-то картонные коробки с барахлом:

— А ты, надо полагать, нет?

— Бля, — Чэнь Е нахмурился, вошёл в комнату и, наклонившись, принялся сгребать разбросанную одежду. — Просто руки не дошли прибраться.

— Садись пиши, — со вздохом произнёс Лу Сюнь, указав на разложенные на столе задачи по физике.

Чэнь Е цыкнул, выдвинул стул и сел.

После лёгкого перекуса к Чэнь Е вернулась былая бодрость. Он закрутил между пальцами ручку и погрузился в чтение условий.

Спустя десять минут он отбросил ручку в сторону и с наслаждением потянулся.

Лу Сюнь отложил свой тест, взял листок Чэнь Е и удивлённо приподнял брови:

— А у тебя неплохо с физикой.

Ошибки, конечно, были, но процент правильных ответов оказался на удивление высоким.

Чэнь Е лишь отмахнулся:

— Да ладно тебе. Обычная программа средней школы, просто подумать немного надо.

Лу Сюнь вдруг поймал себя на мысли, что судил о Чэнь Е предвзято. В самом деле: если бы тот вообще не учился и только и делал, что валял дурака на экзаменах, как бы он смог поступить в Ичжун?

Лу Сюнь отложил черновик и внимательно посмотрел на одноклассника:

— Как ты учился в средней школе?

— Уж точно получше тебя, — хмыкнул Чэнь Е и весело прищурился. — Слышал, ты на экзамены вообще не заявлялся?

— Ши Сунлинь натрепал? — усмехнулся Лу Сюнь.

— Главарь средней школы — звучит круто, а? — подначил его Чэнь Е.

— Куда мне до вожака старшей школы, — парировал Лу Сюнь.

— Взаимно, взаимно, — Чэнь Е остался вполне доволен его покладистостью. — Ладно, разбор задач оставим на завтра. Иди сначала в душ.

— Хорошо, — согласился Лу Сюнь.

— Ступай первым, я пока найду тебе одежду, — Чэнь Е подошёл к платяному шкафу. В поисках нужного он залез туда чуть ли не по пояс и после долгих археологических раскопок наконец выудил футболку.

Это была та самая брендовая вещь за шесть тысяч двести юаней, которую Лу Сюнь одолжил ему в больнице.

Постирать-то Чэнь Е её постирал, но вот дальше...

Он попытался встряхнуть сжавшийся в комок трикотаж, но тот даже не расправился.

Нашупав воротник, Чэнь Е с силой взмахнул футболкой сверху вниз. Одежда наконец раскрылась, но выглядела при этом так, словно её долго и упорно жевала корова.

В кои-то веки Чэнь Е стало неловко. Он поспешно запихнул измученную вещь обратно на полку и обернулся:

— Слушай, может, наденешь мою пижаму?

Лу Сюнь промолчал.

Ему безумно хотелось заглянуть в этот шкаф и понять, каким законам физики подчиняется пространство внутри, если одежда там превращается в нечто подобное.

Тем временем Чэнь Е снова зарылся в недра гардероба и выудил с самого дна чёрный шелковый комплект.

— Новая, — подчеркнул он, протягивая вещи Лу Сюню.

— ... Да нет у меня пунктика на чистоте, — вздохнул тот.

— Угу. Ванная напротив кухни, — отозвался Чэнь Е с лицом, на котором явно читалось: «Да-да, рассказывай мне тут».

Лу Сюнь ничего не ответил, взял пижаму и вышел.

Чэнь Е покосился на письменный стол, который за считанные минуты приобрёл идеально упорядоченный вид. «И это называется "нет пунктика"?»

Покачивая головой, он принялся собирать разбросанные по полу вещи. Первым делом он надёжно запрятал боксёрские перчатки в самый дальний угол шкафа. Бабушка обычно без спроса в его комнату не заходила, но бережёного бог бережёт.

Минут за десять Чэнь Е рассовал по щелям всё, что валялось под ногами. Уборка завершилась триумфом: пол наконец-то стал виден.

Закончив, он бросил взгляд в сторону ванной.

Вода всё ещё шумела.

«Он там что, уснул под душем?»

Прошло ещё десять минут, прежде чем монотонный гул воды наконец стих. Чэнь Е уже начинал терять терпение.

Когда у дверей спальни послышались тихие шаги, он оторвался от экрана телефона и недовольно проворчал:

— Ну ты и копуша... — Но, подняв глаза, мгновенно осёкся.

Эту чёрную шелковую пижаму ему когда-то подарил Чэн Цзиньдун на день рождения. По слухам, раскошелился аж на целую сотню юаней — баснословные для него деньги.

Сам Чэнь Е предпочитал спать без одежды, поэтому подарок так и лежал мёртвым грузом. К тому же ему претила эта скользкая, лоснящаяся текстура — казалось, ткань будет неприятно липнуть к телу.

Но главное — Чэн Цзиньдун купил точно такой же комплект и себе. Когда Чэнь Е увидел друга в этом наряде, тот выглядел как законченный извращенец, от которого приличные девушки шарахались бы за километр. После этого зрелища желание примерять пижаму отпало напрочь.

Однако на Лу Сюне вещи сидели на удивление безупречно.

Чэнь Е не мог подобрать слов, чтобы описать этот контраст, но позови он сейчас Чэн Цзиньдуна — тот наверняка разрыдался бы от зависти прямо на месте.

— Твоя очередь, — Лу Сюнь небрежно подвернул рукава.

— Ложись у стены. Я люблю спать с краю, — бросил Чэнь Е, прихватил свои вещи и быстро вышел.

Миновав гостиную, он подошёл к комнате бабушки.

Дверь была приоткрыта, свет выключен, зато вовсю бубнил телевизор.

Стоило старушке увлечься очередной передачей, как она напрочь забывала о времени. Врачи твердили ей о важности полноценного отдыха, но упрямца стояла на своём — в умении бодрствовать по ночам она могла дать фору самому Чэнь Е.

— И почему мы ещё не спим? — Чэнь Е недовольно нахмурился, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди.

— Вот досмотрю серию и лягу, — не отрывая взгляда от экрана, отозвалась бабушка.

Чэнь Е на её уловки не повёлся. Он взял пульт и молча настроил таймер отключения.

— Как только серия кончится, он сам выключится.

— Ну что за зануда, — заворчала старушка и замахала на него руками, выпроваживая прочь. — Марш в душ, не мешай!

Мылся Чэнь Е стремительно. Не смывая мыльную пену с головы, он зажмурился, наспех растёр по телу гель для душа и разом встал под плотную струю воды.

Натянув прямо в ванной спортивные штаны, он вышел, по пути заглянув к бабушке. Та уже сладко дремала. Чэнь Е осторожно взял пульт, убавил громкость до минимума и тихонько прикрыл дверь, возвращаясь в свою комнату.

Лу Сюнь уже устроился у стены и увлечённо читал книгу. Услышав скрип двери, он поднял голову и скользнул по вошедшему беглым взглядом, который на долю секунды замер в районе ключиц, после чего вернулся к страницам.

«Это он куда сейчас вылупился?»

Чэнь Е замер, проследил за его траекторией и опустил глаза на собственный голый торс.

Твою мать.

Только в этот момент до него дошло то, о чём он напрочь забыл в суматохе вечера.

Лу Сюню ведь нравятся парни.

Внезапная неловкость сковала движения. Искать в шкафу футболку уже не было времени.

Он быстро подошёл к кровати, одним движением взметнул одеяло, взлетел на матрас и мгновенно коконом завернулся в постельное бельё.

Лу Сюнь со вздохом закрыл книгу и повернул к нему голову.

Из-под одеяла торчала одна лишь взъерошенная макушка Чэнь Е.

— Не поздновато ли ты спохватился? — с мягкой иронией поинтересовался Лу Сюнь.

Чэнь Е промолчал.

Он действительно затупил. Просто вылетело из головы.

Теперь ему вспомнилось, как бабушка уговаривала Лу Сюня остаться на ночь, а тот...

Скорее всего, Лу Сюнь и сам был не в восторге от этой затеи.

— Тебе не жарко? — спросил Лу Сюнь.

Чэнь Е немного припустил край одеяла, подумал секунду и, насупившись, уставился на соседа:

— Ты зачем на меня пялился?

— Будто я тебя раньше голым не видел, — резонно ответил Лу Сюнь.

Чэнь Е замялся. В спортзале после тренировок он то и дело разгуливал без футболки, так что скрывать тут действительно было нечего.

Вот только тогда он и понятия не имел об ориентации Лу Сюня!

В некотором замешательстве Чэнь Е вытащил телефон и запустил какую-то простенькую головоломку. Кое-как отыскав пару отличий на двух дурацких картинках, он негромко позвал:

— Слышь.

Лу Сюнь оторвался от чтения и вопросительно приподнял брови.

— Ну... это... — Чэнь Е замялся, прочистил горло и глухо спросил: — Тебе вообще нормально спится?

— В каком смысле? — не понял Лу Сюнь.

— Ну, если бы со мной на одной кровати лежала девчонка, я бы глаз сомкнуть не смог, — хмуро пояснил Чэнь Е.

Лу Сюнь усмехнулся, уловив ход его мыслей.

— И почему же?

— Не придуривайся, — цыкнул Чэнь Е. — Прекрасно понимаешь, о чём я.

Лу Сюнь мягко улыбнулся и, немного помолчав, ответил:

— Для меня ты просто друг. Ты ведь тоже не влюбляешься в каждую встречную девушку только потому, что она противоположного пола?

Лу Сюнь покривил душой. Сказать, что Чэнь Е его совсем не привлекал, было бы ложью. Но дальше мимолётного интереса это пока не заходило.

— Да я вообще ни в кого не влюблялся, — буркнул Чэнь Е, освобождая руки из-под одеяла.

— М? — Лу Сюнь заинтересованно повернулся к нему.

— Даже не думал об этом, — Чэнь Е уставился в потолок. — Не до того мне. Времени нет.

Лу Сюнь на мгновение замолчал.

В самом деле, Чэнь Е разрывался между школой и подработками. А ещё ведь нужно выкроить время, чтобы ввязаться в какую-нибудь драку и навести порядок в округе.

— А сам-то? — Чэнь Е не удержался от любопытства. — У тебя есть... ну, парень?

— Нет, — покачал головой Лу Сюнь.

— Понятно, — выдохнул Чэнь Е.

После этого признания в комнате повисла тишина.

Чэнь Е снова зажёл экран телефона и уставился в игру.

Новым уровнем оказался какой-то пейзаж. Он всматривался в картинку до рези в глазах, но никак не мог отыскать последнее отличие.

Подсказка стоила сто игровых монет. А эти несчастные сто монет предлагалось купить за один вполне реальный юань!

— Да ну в пизду, — в сердцах выругался Чэнь Е и удалил дурацкое приложение.

— На дереве слева сидит птица, — негромко подсказал Лу Сюнь.

Чэнь Е ошарашенно уставился на него:

— Ты издеваешься, бля? Специально молчал?

— Туши свет. Завтра утром тебе ещё учить слова на первой странице, — Лу Сюнь спокойно положил книгу на тумбочку.

Чэнь Е скрипнул зубами.

«Сука».

Он дотянулся до выключателя на стене и с силой хлопнул по нему ладонью.

Раздался щелчок, и комната погрузилась в темноту.

Глаза не сразу привыкли к мраку. Спустя пару секунд Лу Сюнь различил слабое фосфоресцирующее свечение выключенной лампы.

Чэнь Е тем временем мысленно продолжал воевать с одноклассником. Это всё из-за дурацкой физики — мозги начисто спеклись, иначе он бы точно разглядел эту несчастную птицу!

Раздражённо засопев, он отвернулся к стене и зажмурился.

Видимо, усталость взяла своё: не успел Чэнь Е толком составить в голове план мести, как его сознание окутал тяжёлый, глубокий сон.

Лу Сюнь прислушался к ровному, размеренному дыханию соседа, поудобнее устроил голову на подушке и тоже прикрыл глаза.

Ровно в шесть утра Лу Сюнь проснулся сам, без всякого будильника.

Опустив взгляд, он обнаружил на своей груди чужую руку.

Вообще Чэнь Е спал спокойно и почти не ворочался, но у него была неискоренимая привычка обнимать соседа во сне. За ночь Лу Сюнь убирал его руку раз пять, не меньше. В последний раз он даже прижал её краем одеяла, но Чэнь Е каким-то образом умудрился выпутаться и снова закинул её сверху.

Лу Сюнь тихо вздохнул и аккуратно переложил его руку в сторону.

Чэнь Е спал без задних ног, уткнувшись щекой в подушку так, что была видна лишь половина его лица.

Отведя взгляд, Лу Сюнь бесшумно откинул одеяло и выбрался из кровати.

Дождь лил всю ночь, и за окном до сих пор висела плотная серая дымка сырости.

Лу Сюнь тихонько приоткрыл раздвижную стеклянную дверь балкона. Пол был влажным от брызг, но сквозь тучи на востоке уже пробивался робкий край утреннего солнца.

Он посмотрел туда, где за чередой крыш угадывался силуэт его съёмной квартиры.

Туда, где каждый день автоответчик или нанятый персонал дежурно произносили: «С возвращением домой».

Дом? Действительно ли это место было его домом?

Он оглянулся на маленькую квартирку за своей спиной. Пространства здесь было совсем немного, зато каждый свободный угол дышал уютом.

Разнокалиберные кроссовки на обувной полке у входа, старенький диван, бережно накрытый чехлом в мелкий цветочек, старые школьные тетради на стеллажах...

И ещё...

Лу Сюнь опустил взгляд. В углу крошечного балкончика, превращённого в миниатюрный сад, рос ровный рядок скромных жёлтых цветов.

«Вот это и называется домом».

Из кухни с глубокой кастрюлей в руках вышла бабушка. Заметив Лу Сюня на балконе, она искренне удивилась:

— Сяо Лу, ты уже поднялся?

Лу Сюнь обернулся и тепло улыбнулся:

— Доброе утро, бабушка.

— Ох, деточка, — ласково отозвалась старушка. — Что же так рано-то? Спал бы ещё да спал.

— Я всегда просыпаюсь в это время, привычка, — вежливо пояснил он.

— Я тут приготовила рисовую кашу с зеленью и свининой. Не знаю, понравится ли тебе, — она приподняла крышку глиняного горшочка и зачерпнула ароматное варево половником. — Иди-ка, попробуй.

Лу Сюнь принял из её рук тёплую пиалу и опустил голову.

Густой полупрозрачный пар, напоённый свежим ароматом зелени и томлёного бульона, мягко коснулся его лица.

— Ну как? — с надеждой спросила старушка.

В этот миг её силуэт сквозь пелену горячего пара до боли напомнил Лу Сюню его собственную покойную бабушку.

— Пробуй скорее, пока горячая, — подбодрила она.

Лу Сюнь сделал первый глоток, зачерпнув немного нежной разваристой каши. На его лице отразилось искреннее удовольствие:

— Очень вкусно, бабушка.

Это был давно забытый, согревающий душу вкус настоящего домашнего тепла.

— Ну и славно, — старушка просияла. Она бросила взгляд на круглые настенные часы.

Стрелки показывали половину седьмого.

Но обитатель соседней комнаты явно не торопился являться миру.

В одно мгновение мягкое выражение лица бабушки улетучилось, уступив место грозной решимости. Она с размаху распахнула дверь в спальню внука и зычно крикнула:

— Чэнь Е! Чэнь Е! Ты всё ещё дрыхнешь?! Ах ты паршивец мелкий! Солнце уже высоко, а он и ухом не ведёт! Вставай сейчас же!

Лу Сюнь безмолвно застыл с ложкой в руке.

<http://bllate.org/book/19000/1951496>